

Услышав о даосе, ласка сразу же сдалась, залебезила:

— Нет-нет-нет! Пожалуйста, не надо! Я всё расскажу! Хозяйка этой могилы умерла давно, кажется, её сын умер от болезни, а муж, разозлившись, забил её насмерть и бросил здесь. Это место было моей пещерой, но эту мёртвую женщину сюда подбросили, и мне пришлось съесть её тело. Вот, посмотри, мою пещеру разрушили!

Я никому не причиняла вреда, правда, максимум воровала кур в деревне!

Су Муянь осмотрела окрестности:

— Место с сильной иньской энергией, ты хорошо выбрала!

Затем она посмотрела на меня и, увидев мою бледность, встревожилась:

— Ты выглядишь плохо, слишком долго была вне тела, и это сказывается. Пора тебе возвращаться, иначе это повредит твоему телу!

С этими словами она взмахнула рукавом, и я, не успев осознать, почувствовала, как моё тело стало лёгким, словно ветер пронёс меня сквозь все препятствия. Я резко села, придя в себя.

Мать сидела рядом и испугалась моего внезапного движения. Затем с грохотом упали палочки у двери.

Мать радостно обняла меня:

— Всё хорошо, всё хорошо! Моя девочка в порядке! Сяо Цзинь, милая, хорошо, что ты вернулась!

Всё это казалось нереальным, словно сон, но я не могла убедить себя, что это просто сон. Страшное лицо тёти Дун было слишком реальным.

Второй старший брат вернулся домой. Был уже пятый час утра, и небо светлело. В руках он держал свежую речную рыбу, чтобы я могла поправить здоровье. Увидев, что я проснулась, он спросил:

— Сяо Цзинь, тебе лучше?

Мать кивнула:

— Только что очнулась! Это была тётя Дун! Иди, почисть рыбу, я приготовлю её для Сяо Цзинь! Люцзы сегодня должен вернуться из городка, посмотрим, как у него дела.

Моя голова была мутной. Я знала, что старший брат уехал в город несколько дней назад и с тех пор его не было видно. Но я не понимала, о чём они говорили.

Второй брат сдержанно посмотрел на мать и тихо сказал:

— Мама, не говори об этом! Сяо Цзинь только что проснулась!

Мать поняла и быстро сменила тему:

— Да-да, иди чисти рыбу. Обсудим всё вечером, когда брат вернётся.

Когда второй брат вышел, я спросила:

— Мама, что происходит?

— Ничего, не беспокойся! Ты ещё ребёнок, ты уже напугала меня! Отдохни, я приготовлю тебе рыбу, чтобы ты поправилась.

Я кивнула. Мать и братья всегда заботились обо мне, и всё лучшее доставалось мне. С ними рядом я чувствовала себя спокойнее.

Мать вышла за вторым братом, а у меня начала болеть голова. Я вспомнила слова Су Муянь о том, что моя душа покинула тело, и постепенно начала воспринимать происшедшее как реальность.

Я посмотрела на деревянную табличку на груди, гадая, действительно ли странная женщина-призрак Су Муянь находится внутри, как она сказала.

Я ждала, что она ответит на мои мысли, но сколько бы я ни стучала по табличке, ответа не было.

С полудня староста деревни Вэй повёл группу людей в дом тёти Дун, а также пригласил местного лекаря Чжан Лаосаня. Хотя Чжан Лаосань не учился в медицинском институте и не был врачом из больницы в городке, его навыки передавались из поколения в поколение, и деревенские жители обращались к нему с мелкими недугами.

Осмотрев глаза Ван Течжу, Чжан Лаосань нахмурился:

— Он выглядит растерянным, словно видит призраков, и всё время прячется.

Он пощупал пульс на руке Течжу и покачал головой:

— Никакой болезни нет, старик Лю, это больше похоже на одержимость. Может, отвезти его в больницу в городке?

Даже Чжан Лаосань не смог определить, что с ним, и Лю Цюань запаниковал. Во дворе лежало тело его дочери, и он, затаившись из трубки, решительно обратился к старосте:

— Староста Вэй, пожалуйста, отвезите Течжу в город, я потом пришлю вам деньги. Похороны Дун Сян нельзя откладывать, а мой бедный внук ещё не найден...

Староста взял Лю Цюаня за руку:

— Старший Лю, не волнуйся, я позабочусь об этом.

Староста Вэй Даминь был добросердечным и надёжным человеком, и если он обещал что-то, то выполнял. Он сел на свой трактор и сразу же отвёз Ван Течжу в городок.

Жители деревни, помогавшие в доме Ван Течжу, разошлись по домам готовить обед. Из-за жары все сидели в своих домах, и во дворе Ван Течжу воцарилась тишина, нарушаемая только пением цикад.

Лю Цюань сел на бамбуковый стул рядом с телом Дун Сян и закурил трубку. Он не ел с вчерашнего дня, и его короткие седые волосы и морщинистое лицо говорили о его возрасте. Тёмная кожа была признаком крестьянина. Лю Цюань просидел так несколько часов.

Он думал о том, как его дочь, такая хорошая, могла так страдать. Горе и печаль переполняли его, и шестидесятилетний мужчина не смог сдержать слёз.

С утра я чувствовала себя слабой. После обеда я снова уснула и проснулась уже вечером. На кухне мать и второй брат готовили ужин.

Вскоре раздались быстрые шаги, и старший брат вошёл в дом, сразу подойдя ко мне и прикоснувшись к моему лбу.

Я слабо позвала:

— Старший брат!

Он улыбнулся и направился на кухню.

Я лежала в постели и слышала разговор матери и брата.

— Мама, что с Сяо Цзинь?

— Ничего, её напугала тётя Дун! Кстати, Люцзы, ты нашёл того человека в городке?

Старший брат вздохнул:

— Нашёл, но он сказал, что ещё не время.

— Ещё не время? Я боюсь, что с Сяо Цзинь что-то случится! Это просто невыносимо!

Второй брат добавил:

— Да, сколько уже раз! Сяо Цзинь плачет по ночам, я видел это не раз. Старший брат, ты не видел, как она вчера потеряла сознание, мы с мамой были в ужасе! Такое ощущение, что это что-то сверхъестественное!

Мать вздохнула и хлопнула в ладоши:

— Раньше Сяо Цзинь говорила, что видела Дун Сян, я не верила, а теперь она её преследует! Говорят, Ван Течжу тоже сошёл с ума, староста отвёз его в город. Думаю, и там ничего не найдут! Люцзы, что ещё сказал тот человек?

Старший брат покачал головой:

— Ничего, я умолял его несколько дней, но он не отвечал. Потом сказал, чтобы я вернулся домой, и что он придёт, когда придёт время. Я закончил работу в городке и сразу вернулся.

Мать кивнула:

— Теперь остаётся только надеяться на него! Ладно, не говорите Сяо Цзинь об этом, держите это в секрете.

Я не знала, что мать и братья пытаются скрыть от меня, но у меня не было сил спрашивать. Я чувствовала, что чьи-то глаза следят за мной в темноте.

Я оглядела комнату, но никого не увидела. Я подумала, что это Су Муянь, но её нигде не было.

Я взяла табличку, потрясла её и тихо позвала:

— Су Муянь, ты здесь?

Ответа не последовало, и я снова подумала, что всё это был сон. Собравшись с мыслями, я вышла в главную комнату.

На столе был накрыт ужин. После долгого отсутствия старшего брата вся семья собралась за столом, но настроение у всех было невесёлое.

<http://bllate.org/book/15434/1372236>